
**МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР
ОПЛАТЫ ТРУДА
КАК МЕХАНИЗМ
КОНСТИТУЦИОННО-
ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ
ДОСТОЙНОГО УРОВНЯ
ЖИЗНИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

М.В. Пресняков

В Конституции России (ст. 7) закреплено, что Российская Федерация является социальным государством [1]. Политика такого государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В этой связи особое значение приобретает преодоление проблемы бедности населения. Как отмечают исследователи, эта проблема имеет две стороны – социальную и экономическую [2].

Социальная бедность традиционно охватывает социально уязвимые категории населения – многодетные и неполные семьи, одиноких пенсионеров и инвалидов. Так называемая эконо-

ПРЕСНЯКОВ

Михаил

Вячеславович –

кандидат

философских наук,

доцент

Поволжской академии

государственной

службы

им. П.А. Столыпина

мическая бедность обусловлена тем, что работоспособные граждане не могут обеспечить себе социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкого уровня заработной платы, задержек с ее выплатой, безработицы. Решение указанной проблемы должно носить комплексный характер: с одной стороны – это совершенствование механизма государственной социальной помощи малоимущим гражданам, с другой – осуществление государственной политики, направленной на увеличение трудовых доходов населения.

Вместе с тем необходимо учитывать, что социальная бедность является в некотором роде «изнанкой», оборотной стороной бедности экономической. В самом деле, финансирование социального обеспечения населения осуществляется либо из бюджетных средств, либо по страховому принципу из средств соответствующих внебюджетных фондов, причем значительная часть поступлений в бюджет и внебюджетные фонды (в составе единого социального налога) находится в прямой зависимости от размера заработной платы трудоспособного населения. Таким образом, круг замкнулся: решение проблемы социальной бедности находится в плоскости преодоления бедности экономической, то есть реального повышения доходов работающих граждан. С учетом изложенного на передний план выдвигается социальная политика Российской Федерации в области обеспечения соответствующего уровня доходов трудоспособного населения, и прежде всего минимального размера оплаты труда (МРОТ) в качестве конституционно закрепленной гарантии в этой сфере.

Действующим законодательством устанавливаются два взаимосвязанных, но, к сожалению, не тождественных, базовых норматива, характеризующих уровень жизни в Российской Федерации, – минимальная заработная плата и прожиточный минимум. В специальной литературе преобладает точка зрения, что указанные социальные стандарты характеризуют сферы «сущего» и «должного» уровня жизни населения; при этом прожиточный минимум рассматривается в качестве эталона «достойного» уровня жизни («должное»), то есть оценочного критерия благосостояния человека, а минимальная заработная плата характеризует реальный уровень социальных обязательств государства по его обеспечению («сущее»). Как нам представляется, такой подход не учитывает действительной функциональной нагрузки названных социальных нормативов. Данная позиция априорно неконструктивна, поскольку блокирует всякий содержательный анализ, выходящий за пределы решения вопроса о соответствии или несоответствии минимальной заработной платы прожиточному минимуму.

Проблема заключается в том, что нормативно установленный в Российской Федерации минимальный размер оплаты труда существенно ниже рассчитанной на основе реальной (или более-менее приближенной к реальности) потребительской корзины величины прожиточного минимума. В такой постановке проблемы сразу же обращает на себя внимание сопоставление разноплановых величин: минимальный размер заработной платы устанавливается в нормативно-обязательном порядке, то есть в значительной степени волевым путем, прожиточный же минимум рассчитывается на основании статистических данных об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам.

Что же мешает законодателю установить упомянутый МРОТ в раз-
мере прожиточного минимума? Официальная аргументация сводится к тривиальному отсутствию бюджетных средств для изменения сложившегося положения дел. В этой связи предусматривается поэтапное увеличение минимального размера оплаты труда с целью постепенного приближения его к прожиточному минимуму, в частности с 1 октября 2003 года минимальный размер заработной платы составил 600 рублей. Необходимо отметить, что такая позиция находится в контексте международных соглашений Российской Федерации. Так, в Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств, например, предусматривается, что государства с учетом реальных экономических возможностей создают условия для поэтапного приближения минимальных социальных гарантий к минимальному потребительскому бюджету. В этой связи Трудовой кодекс РФ, определив МРОТ в размере прожиточного минимума, в статье 421 «отсрочил» введение в действие этой нормы [3].

Таким образом, официальный путь преодоления экономической бедности в России и обеспечения социальных гарантий государства находится в финансово-экономической сфере. Вместе с тем решение этой проблемы, на наш взгляд, следует искать не только, а возможно, и не столько в финансовой плоскости. Для того чтобы продемонстрировать иной модус вопроса, рассмотрим ту функциональную нагрузку, которую выполняет минимальный размер оплаты труда в качестве государственного норматива.

Конституция Российской Федерации в статье 37 закрепляет право каждого человека на вознаграждение за труд не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Таким образом, по смыслу Основного Закона РФ МРОТ представляет собой социальную гарантию в сфере оплаты труда. Однако этот первоначаль-

---

ный конституционный смысл нормативного закрепления минимального размера оплаты труда в значительной степени деформирован текущим законодательством, в результате чего МРОТ стал выполнять совершенно не свойственные ему функции средства измерения, расчетного эталона самых разноплановых величин: стипендий, пенсий, пособий и иных социальных выплат, штрафов и т.п.

По некоторым подсчетам, минимальный размер оплаты труда служил расчетным показателем в более чем 150 нормативных документах на уровне только федерального законодательства [4]. В 2000 году удалось разорвать связь стипендий и социальных выплат с МРОТ, однако минимальный размер оплаты труда продолжает выполнять функцию расчетного норматива в отношении тарифных ставок Единой тарифной сетки (ЕТС) в бюджетной сфере. Таким образом, увеличение МРОТ (а фактически – тарифной ставки первого разряда ЕТС) до уровня прожиточного минимума автоматически приведет к возрастанию всех тарифных ставок ЕТС более чем в три раза. Понятно, что такая нагрузка в современных экономических условиях непосильна для бюджета страны.

Следовательно, «отставание» минимального размера оплаты труда от гарантированного государством прожиточного минимума в значительной степени обусловлено расчетной функцией МРОТ в рамках ЕТС. Именно тарифная система оплаты труда выполняет роль своего рода сдерживающего фактора в плане увеличения МРОТ. Исследователи отмечают, что на сегодняшний день Единая тарифная сетка полностью исчерпала свои возможности, «морально устарела» [5; 6].

Для того чтобы пояснить суть проблемы, обратим внимание на один примечательный факт: размер средней заработной платы в стране существенно превышает установленные ЕТС тарифные ставки. Исходя из предусмотренных ЕТС тарифных коэффициентов и установленного законодательством минимального размера оплаты труда, то есть тарифной ставки первого разряда, легко подсчитать среднюю величину тарифной ставки – около полутора тысяч рублей. Между тем средняя заработная плата в бюджетной сфере, по некоторым данным, превышает прожиточный минимум примерно в 1,5 раза (а в отдельных отраслях – даже в 1,7 раза). Иначе говоря, большой «удельный вес» в составе заработной платы имеют различного рода надтарифные выплаты, которые, естественно, не учитываются при определении величины минимального размера оплаты труда. В результате такая система тарификации приводит к искусственному занижению реального минимума оплаты труда.

Установленный законом МРОТ фактически определяет величину

минимальной тарифной ставки, а не реальный минимум заработной платы, который на практике оказывается существенно выше. Между тем такое положение дел имеет весьма серьезные последствия. В связи с введением единого социального налога, который, как известно, исчисляется в зависимости от величины заработной платы работника, сложилась парадоксальная ситуация, когда налогоплательщик фактически самостоятельно определяет налоговую базу. Поскольку минимальная величина налоговой базы по единому социальному налогу, очевидно, определяется нормативно установленным минимальным размером оплаты труда, то возникла практика занижения налогооблагаемых сумм путем установления официальной заработной платы в размере МРОТ и так называемого «теневого дохода», который вручается работнику «в конверте».

Большинство исследователей проблемы «теневого заработной платы» полагают, что установление минимальной заработной платы на уровне прожиточного минимума позволит вывести из тени «конверты» [7]. Таким образом, занижение минимального размера оплаты труда приводит в том числе к сокращению объема поступлений в бюджет и внебюджетные фонды.

Попытки реформирования системы оплаты труда в бюджетной сфере предпринимались неоднократно. Не так давно ЕТС попытались дать вторую жизнь, максимально сжав и сократив дифференциацию между крайними тарифными разрядами — с 10 до 4,5. Увы, ожидаемого увеличения тарифных ставок не произошло. Напротив, уменьшение межразрядной разницы приводит к деформации стимулирующей функции оплаты труда и, как следствие, к увеличению различного рода надтарифных выплат.

На сегодняшний день доля надтарифных выплат возросла до 40–80% заработка [5]. Исходя из этого реформа системы оплаты труда в бюджетной сфере должна быть направлена на изменение структуры оплаты труда в пользу увеличения тарифной части заработка. Приведение тарифных ставок в соответствие с реальным размером оплаты труда путем сокращения доли надтарифных выплат позволило бы если не уравнивать минимальный размер оплаты труда с прожиточным минимумом, то, по крайней мере, значительно сблизить эти показатели без увеличения бюджетной нагрузки. Это, в свою очередь, приведет к весьма значительному увеличению налоговых поступлений в бюджет и внебюджетные фонды.

Кроме того, следует учитывать и резкую дифференциацию уровня доходов населения в зависимости от экономического развития региона (разрыв в оплате труда между различными субъектами РФ превышает

соотношение 1:20). В связи с этим некоторые субъекты Российской Федерации делают попытки вводить свои показатели минимального размера оплаты труда (более высокие). Причины принятия таких решений понятны: повышение МРОТ позволяет собрать больший объем налоговых поступлений в бюджет. Однако действующим федеральным законодательством возможность увеличения МРОТ актами органов власти субъектов РФ не предусмотрена. В частности, согласно статье 133 Трудового кодекса РФ минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом. Одновременно в статье 421 ТК РФ указывается, что порядок и сроки введения размера минимальной заработной платы, предусмотренного статьей 133 ТК РФ, устанавливаются федеральным законом.

Таким образом, положения актов региональных органов власти, определяющие повышенный МРОТ, не соответствуют действующему федеральному законодательству. Вместе с тем ситуация, когда прожиточный минимум, который является основой для определения МРОТ (по крайней мере, формально-юридически), устанавливается по субъектам Федерации, а сам минимальный размер оплаты труда – на федеральном уровне, представляется парадоксальной. Более логично, на наш взгляд, было бы предоставить субъектам Российской Федерации возможность самостоятельно определять минимальный размер оплаты труда, но не ниже установленного федеральным законом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. *Байгереев М.* Бедность и политика адресной социальной помощи малоимущим семьям // Человек и труд. 2001. № 1.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ с послед. изм. и доп. // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3; № 30. Ст. 3014, 3033; 2003. № 27. Ст. 2700, ч. 1; 2004. № 18. Ст. 1690; № 35. Ст. 3607.
4. *Григорьева В.Е.* МРОТ прекращает свое шествие по нормативным документам // Российский налоговый курьер. 2000. № 10.
5. *Шадрин В.* Зарплатная реформа: от несправедливого равенства к неравной справедливости // Человек и Труд. 2003. № 1.
6. *Кириллова Н.* Оплата труда бюджетников: новая модель // Человек и Труд. 2003. № 2.
7. *Герасимов М.* Москва собирается вводить свой МРОТ // Человек и Труд. 2001. № 10.